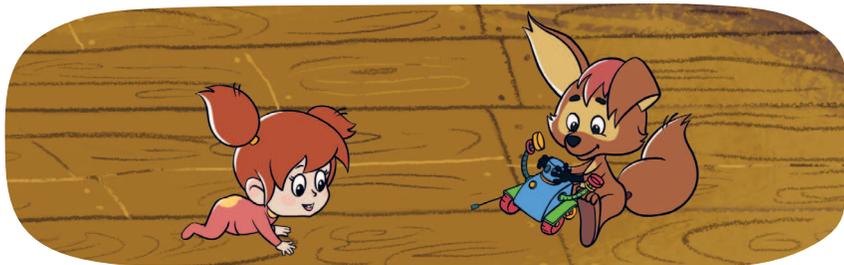

СОДЕРЖАНИЕ

Диета Матроскина.....	3
Шарик хочет телефон	15
Ген героя.....	27
Ненастоящий детектив	39
Вишнёвая феерия.....	51

ДИЕТА МАТРОСКИНА

На пороге дома показался Почтальон Печкин. Тама-Тама и Вера Павловна в этот момент играли с роботами: Тама-Тама роботов собирала, а Вера Павловна с ними наперегонки ползала. Шарик и Дядя Фёдор сидели в задумчивости над доской с шашками. А Матроскин чай с ватрушками неторопливо пил.

— Физкульт-привет, молодёжь! — заявил Печкин.

— Здравствуйте! — рассеянно ответил было Дядя Фёдор, но быстро оживился: — О, из дома посылка с подарками пришла?

— Может, и пришла, — подтвердил Печкин. — Только отдать вам я её не могу.

— Знаем-знаем, — зевнул Матроскин. — Потому что вы вредный деревенский почтальон, соблюдающий инструкции.

— В корень зришь, полосатый, — кивнул Печкин. — Ну, я пошёл.

— Жаль... — пытаюсь скрыть улыбку, печально ответил Дядя Фёдор. — Мама сказала, там и для вас подарочек есть.

— Для меня?.. — оживился Печкин, мгновенно повернувшись обратно. — Гм... А что за подаро-

чек? Вообще-то по инструкции подозрительные посылки и без документов вскрывать можно.

— К сожалению, дядя Печкин, это самая обыкновенная посылка... — ещё более печально ответил Дядя Фёдор.

— А ты не спеши, тут надо ответственно подходить... — Печкин не собирался отступить. — Подарки, говорите? Подозрительно лёгкая посылочка для нас... шестерых...

Печкин сорвал со своей головы почтальонскую кепку, нацепил её на Матроскина, а на себя полицейскую фуражку нахлобучил и решительно заявил:

— Будем вскрывать!

Коробку тут же открыли — и Дядя Фёдор начал разбираться с её содержимым.

Первой достал открытку. На ней была нарисована корова в шезлонге.

— «Лето выдалось прохладное, — прочёл подпись Дядя Фёдор. — Мы решили, что так спать вам будет комфортнее. Мама и папа».

Заглянул в коробку, вытащил оттуда какой-то пакет:

— Шарик, это тебе!

— Ух ты! — достав из пакета пижаму обрадовался Шарик. — Теперь Матроскин меня на улицу спать не выгонит! В пижамах на улицах не спят.

Удобную пижаму прислали и Дяде Фёдору. Вере Павловне — костюмчик-кигуруми, а Таме-Таме — специальную маску для сна.

— Кхм. А про меня не забыли? — уточнил Печкин, когда всем, кроме него, подарки раздали.

— Вот, это вам! — протянул он Печкину велосипедный звонок.

— Спасибоочки, — одобрил презент Печкин. — Если бы у меня вчера такой звонок был, я бы в лося не врезался.

И показал большую фиолетовую шишку под кепкой.

— Дядя Фёдор, — вдруг послышался грустный голос Матроскина. — Кажется, твоя мама размер перепутала...

И действительно, с его пижамой что-то было не так. Штаны узкие — лапу не согнуть. А рубашка вообще на животе не сходится — еле-еле удалось верхнюю пуговицу застегнуть.

— Просто она не знала, что тебя теперь из космоса невооружённым взглядом видно, — рассмеялся Шарик.

— Это блох твоих из космоса видно! — возмутился Матроскин, еле-еле, враскоряку подходя к столу, чтобы ещё одну ватрушку взять. — А я, если захочу, в любой момент похудеть могу!

И гордо выпрямился, попытавшись втянуть живот. Застёгнутая пуговица не выдержала таких упражнений, оторвалась от пижамы, пулей пролетела вперёд, отрикошетила от стен — и прямо в лоб Печкину угодила.

— Ой, убили! — сообщил тот. — Да ну вас! И ушёл.

На следующий день, заметив, что Матроскин с утра пораньше засел за чай с бубликами, Дядя Фёдор осторожно спросил:

— Матроскин, ты же похудеть решил?

— А я и худею, — ответил кот, дожевав бублик и снова отправившись к холодильнику.

И только когда Матроскин встал, все увидели, что у него вокруг талии... ну, того места, где должна быть талия... обёрнут широкий пояс. Но пояс не простой, а вибрирующий!

— А я и не знал, что в ремне без штанов похудеть можно, — удивился Шарик.

— Темнота ты египетская, Шарик, — вальяжно ответил Матроскин. — Это Тама-Тама мне электрический пояс для похудения сделала.

Тама-Тама гордо кивнула.

— Главное, вовремя его снять, чтобы фигуру не испортить, — задумчиво сказал Матроскин, сунув в руки Дяде Фёдору безмен. — Ну-ка, взвесьте меня. Вдруг я уже перехудел.

Зацепил Дядя Фёдор крючок весов за пояс, пытается поднять Матроскина — а никак, тяжело слишком. Подскочил на помощь Шарик, они напрыгались... еле-еле приподняли кота.

— Ну, сколько там? — взволнованно поторопил их Матроскин.

— Вообще-то, для кота многовато! — с трудом пытаюсь удержать Матроскина на весу, ответил Дядя Фёдор.

Удержать-то ему удалось — а вот электрический пояс не выдержал. Взял и лопнул. Шлёпнулся Матроскин на пол и задумался.

Вечером Вера Павловна бойко разъезжала по дому в тележке, запряжённой самоходными роботами. А Дядя Фёдор бегал за ней с тарелкой и ложкой, пытаюсь покормить. Шарик уплетал бутерброды с колбасой, а Матроскин... Подождите, что это он делает? Он отодвинул от себя тарелку?

— Это же твои любимые бутерброды, — удивился Дядя Фёдор.

— Вы видите перед собой нового Матроскина. — Кот решительно встал из-за стола. — Новый Матроскин не ест бутерброды, — сурово заявил он Шарику, который только что проглотил кусок бутерброда. — Новый Матроскин рано ложится спать, потому что во сне есть не хочется!

И под изумлёнными взглядами Матроскин забрался на печку и улёгся в явно мрачном настроении.

Ночью спит Шарик в новой пижаме, как говорится, без задних лап, аж язык высунул. И слышит сквозь сон какой-то шум: скрежет, шуршание, шебуршание... Тут же он вскочил, вооружился ух-

ватом для печки — и пошёл незваного гостя вы-
проваживать. А тот, судя по чавканью, в холодиль-
нике спрятался.

— Замри! — распахнул Шарик дверцу.

А там... Матроскин к нему спиной сидит. Повора-
чивается — в одной лапе бутерброд, в другой —
кусок колбасы, и ещё в горле что-то застряло от не-
ожиданности, никак проглотить не может.

— ...Ну, здравствуй, новый Матроскин, — уко-
ризненно сказал Шарик.

А что на это ответить? Тем более когда под то-
бой полка провалилась и ты на пол упал?

Утром Дядя Фёдор и Шарик гоняли мяч, а Та-
ма-Тама обучала роботов помогать по дому.

— Вот как бы Гаврюше объяснить, что в футбол
только двумя ногами играют? — рассуждал Шарик,
открывая дверь.

Дядя Фёдор ничего не успел ему ответить: за-
мер в удивлении на пороге. Холодильник кто-то

опутал цепями! И на них повесил огромный амбарный замок.

— Ого. Вот это цепи! — улыбнулся Дядя Фёдор. — А где же кот учёный?

— Здесь я, — грустно ответил из угла Матроскин. На шее у него висел огромный ключ — видимо, от того самого огромного замка. — Друзья, вы же поголодаете со мной неделю?

— Брось, Матроскин, поешь уже, — попытался образумить его Дядя Фёдор.

— Вам не понять, — громко всхлипнул кот. — Вы-то в пижамах спали! — И добавил уже решительно: — Чтобы мы не передумали, пойду ключ в речку выброшу.

— Дядь Фёдор, может, мы эту недельку в городе пересидим? — предложил Шарик, глядя вслед Матроскину. — Он же нас голодом заморит.

— А без нас он себя голодом заморит, — покачал головой Дядя Фёдор. — Мы ему по-другому похудеть поможем.

И снял со стены пижаму Матроскина.

План Дяди Фёдора был в том, чтобы растянуть пижаму — только вот материал никак не поддавался. Тянул-тянул её руками Дядя Фёдор, тянул-тянул её зубами Шарик — никак не получалось хотя бы на размер больше её сделать. Но на такой случай всегда есть Гаврюша! Подбежали Дядя Фёдор и Шарик к нему, помахали перед его носом пижамой — и он с радостью в неё вцепился. А потом и Мурка подросла, схватила Гаврюшу за хвост — и все вчетвером стали играть в весёлую игру «Перетягивание пижамы»!

Только они успели растянутую пижаму обратно повесить, как вернулся печальный Матроскин.

— Выбросил, — со слезами в голосе пробормотал он. — Теперь мы вместе знаете как похудеем...

— Ну-ка, Матроскин, повернись, — бодро сказал Дядя Фёдор. — Да ты, кажется, уже похудел!

— И точно, схуднул! — поддакнул Шарик.

— Померь, может, сейчас подойдёт? — показал Дядя Фёдор на пижаму.

Всё так же печально и ни на что не надеясь, натянул её на себя Матроскин... Хотя почему это натянул? Да она же ему велика! Туда ещё пол-Матроскина можно засунуть!

— Ур-р-ра! — закричал он радостно. — Диета сработала!

Бросился к холодильнику, обнял его, расцеловал весь.

— Хорошо, что я запасной ключ не выкинул! — Матроскин вытащил ключ из-под половика и тут же в холодильник полез.

— Ещё один пирожок — и всё, — сказал он через час, допивая очередную чашку чая. Потянулся к тарелке с пирожком, как вдруг — треск! — пижама на нём разошлась по швам! Прямо у хвоста!

Охнул Матроскин, глаза от неожиданности выпучил, прикрыл лапами дырку и бочком-бочком на веранду ушёл. И закрылся там.

— Два часа уже там сидит, — заметил Шарик, прислушиваясь к тишине за дверью. — Может, пора МЧС уже вызывать?

И тут дверь открылась. И на пороге появился Матроскин. В халате. А за спиной у него — швейная машинка и ковёр. А в ковре — дырки, подозрительно напоминающие выкройку для халата!

— В спортзал пусть люди ходят, — вальяжно сообщил Матроскин. — Коты ближе к кухне дер-

жаться должны. Успешный кот обязан солидную фигуру иметь.

— Извиняйте, товарищи соседи. — В окне показалась голова Печкина. — У меня тут вопросик сформировался. А к звонку больше ничего не прилагалось?

— Товарищ Печкин, вы видите, мы заняты. Завтра приходите, — неторопливо сказал кот.

— А, конечно, конечно, — послушно согласился Печкин и ушёл.

— А вот в пижаме он со мной и разговаривать бы не стал, — констатировал Матроскин.

Тут Тама-Тама показала, что сконструировала. А это беговая дорожка! Да ещё и с креслом совмещённая! Чтобы, значит, идти — но при этом сидеть. С вентилятором и телевизором.

— Худеть с комфортом — это по мне, — сообщил Матроскин и уселся в кресло.

Поставил себе на живот тарелку с пирожками, надкусил один — но тут же выплюнул с отвращением:

— Помогите! Здесь пирожки с капустой!

